

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСТИНЫ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

*Работа представлена кафедрой философии
Ижевской государственной сельскохозяйственной академии.
Научный консультант – доктор философских наук, профессор В. К. Трофимов*

Статья анализирует процесс достижения истины в философии Возрождения и Нового времени. Выявлены некоторые его элементы, показана процессуальность познавательного процесса. Автор приходит к выводу о том, что истина и заблуждение в познании диалектически взаимосвязаны, формой их взаимосвязи является гносеологический ряд и его составляющие.

Ключевые слова: истина, заблуждение, гносеологический ряд, взаимосвязь, объект познания, субъект познания.

The article analyses the process of attainment of truth in the philosophy of Renaissance and New Times. Some of its elements are revealed; the procedure of cognitive process is shown. The author comes to conclusion that truth and aberration are dialectically interrelated in consciousness, the form of their interrelation being the gnosiological series and its components.

Key words: truth, abberation, gnosiological series, interrelation, object of consciousness, subject of consciousness.

Концепция истины, сформулированная в античной философии Аристотелем и получившая позднее название «корреспондентской», и сегодня разделяется многими специалистами в области эпистемологии. И это не случайно, ибо ее эвристический потенциал, по нашему мнению, до конца не исчерпан. Истина понимается здесь как соответствие мысли познаваемому объекту; ее достижение есть процесс, включающий в себя промежуточные результаты. Процессуальный характер достижения истины обнаруживает себя в трудах философов Возрождения и Нового времени. Данное качество предполагает взаимосвязь истины и заблуждения. Но если истина и заблуждение взаимосвязаны, то должны существовать формы этой взаимосвязи, представляющие собой определенные ступени в движении от заблуждения к истине. В этой связи результаты познавательной деятельности субъекта – гносеологические образы, полученные им в отношении одного и того

же познаваемого объекта и взятые в их совокупности, мы называем гносеологическим рядом и считаем формой взаимосвязи истины и заблуждения в человеческом познании. Как представлена эта взаимосвязь в философии Возрождения и Нового времени – периодов, внесших качественно новый этап в развитие западной цивилизации?

Гносеологический ряд в трудах философов Возрождения и Нового времени имеет свою специфику. Это проявляется уже в сочинениях Николая Кузанского: гносеологический ряд расширяется за счет его анализа составляющих человеческого ума. В уме человека (вслед за Платоном и Аристотелем) Кузанец выделяет три главные познавательные способности: чувство, рассудок и разум (Ученое незнание, III, 6, 215). Само по себе чувственное познание узко, его познавательная роль реализуется во взаимодействии с рассудком (Об уме, II, 64). Бог – высшая универсалия, несказанное имя, превышающее всякое понимание, у-

верждает Кузанский в «Ученом незнании». С помощью движения рассудка человек дает наименования родам и видам, что выражается в словах, которые есть итог анализирующей и обобщающей деятельности, – это ступени познания человеком мира. В отличие от чувства и рассудка разум «...постигает только всеобщее, нетленное и постоянное» (Ученое незнание, III, 12, 259), приближаясь тем самым к нетленному, божественному.

Н. Кузанский испытывает гносеологическое влияние Средневековья. Это выражается в том, что он ставит веру выше знания: «Разум направляется верой, а вера раскрывается разумом» (Ученое незнание, III, 11, 244)¹. Через мистику «...непознаваемый бог познаваемо являет себя миру» (О возможности – бытии, VIII, 72)². Незнание, заблуждение, чувственное знание, рассудочное, разумное и мистическое составляют главные элементы гносеологического ряда Кузанца. Его учение о познании диалектично: истина неотделима от заблуждения.

Диалектичен в познании и Джордано Бруно, утверждающий, что «едва лишь мысль взлетает, // Из твари становлюсь я божеством... / Меня любовь преобразует в Бога»³. А познание человека начинают его чувства, но чувственное познание само по себе недостаточно. Оно начинается с восприятия, идет к представлениям, рассудку и разуму. Цель разума – проникновение в сущность явлений, познание пантеистической божественности природы. Истины в полном объеме можно достичь лишь философскими средствами. Различные познавательные способности, имеющиеся у человека, дают различную степень проникновения в истину – вот основания гносеологического ряда Д. Бруно.

Своеобразен и даже оригинален взгляд на достижение истины у М. Монтеня, который вслед за пирронистами и скептиками, Эразмом Роттердамским утверждает недоверие к человеческим знаниям и

особенно тех, что дают нам органы чувств. М. Монтень в «Опытах» пишет, что в начале всяческой философии лежит удивление, ее развитием является исследование, ее концом – незнание. Вера выступает у него в качестве гносеологического элемента: люди ничему не верят так твердо, как тому, о чем меньше всего знают; они довольствуются очевидным⁴. Вера не дает истинного знания, как считали в Средневековье, а уводит от него.

В отличие от античного скептицизма, Монтень понял: познавательная деятельность человека движется между знанием и незнанием. Личную убежденность – еще один элемент своего гносеологического ряда – французский гуманист считает необходимой в познании, а причинами, приводящими к ошибкам и заблуждениям, выступают ссылки на авторитеты, мнение большинства.

В познании за чувствами следует разум, в определенных рамках он ведет к истине. За пределами этих рамок остается только бог. Человеческая любознательность все время нарушает эти рамки и идет по пути восхождения к истине все дальше – и это выступает в роли оснований гносеологического ряда М. Монтеня, а в качестве элементов – незнание, заблуждение, чувственное знание, здравый смысл, личная убежденность, разумное знание.

Произошедший в период Ренессанса поворот от теоцентризма к антропоцентризму вызвал у аналитиков усиление интереса к человеку познающему, к особенностям личности, влияющим на достижение истины. Следствием этого явилось обогащение гносеологического ряда, сформированного мыслителями Возрождения (Н. Кузанский, Д. Бруно), новыми элементами, такими, которые отсутствовали в трудах средневековых философов. Эти новые обнаруженные элементы стали отражать не столько божественную истину, сколько ступени в познании самой приро-

ды, результатом чего явилось бурное развитие естествознания, создание гелиоцентрической системы Н. Коперником, открытие астрономических законов И. Кеплером, появились изобретения Леонардо, совершен ряд других открытий в разных областях науки и техники.

Новое время формирует новый способ философствования: в теоретической форме выражаются интересы нарождающегося класса – буржуазии. Изменяются цели и смысл познания, о которых Ф. Бэкон во введении к «Великому восстановлению наук» пишет, что они заключаются в том, чтобы «имела от нее (науки. – Ф. П.) пользу и успех сама жизнь».

Теорию познания Ф. Бэкона многие авторы определяют как эмпирическую. На наш взгляд, это не совсем полное определение ее характера: она включает в себя и логический компонент, и диалектический. Саму логику он понимает как орудие познания – органон. А свой научный метод в «Новом Органоне...» характеризует как науку о лучшем и более совершенном употреблении разума при исследовании вещей и об истинных пособиях разума, который познает их для того, чтобы познающий разум возвысился (насколько это позволяет человеку разум), и кладет их, пособия разума, в основание своей классификации наук. Памяти способствовала история, воображению – поэзия, разуму – философия. Поэзия понимается им как изображение действительности не такой, какой она существует вне сознания, а в зависимости от эмоций человека, т. е. она менее всего претендует на истину. История есть описание отдельных фактов и событий, при этом сущность их может быть и не выявлена. Философия являет собой обобщенное познание, дает разовую истину.

Ф. Бэкон разделяет и теорию «двух истин». Теология через мистику постигает бога; основанная на опыте и анализе, вся остальная наука может и должна полнос-

тью игнорировать библейские тексты. В качестве оснований гносеологического ряда у Ф. Бэкона может служить указание на то, что позднее авторы назовут антропным принципом в восприятии мира. И старая (аристотелевская) логика сдерживает достижение истины. Но это не единственная помеха на пути познания; сдерживают предрассудки, врожденные и въевшиеся представления и фикции – идолы рода, пещеры, рынка, театра.

После рассмотрения идолов как основных препятствий на пути к истине Ф. Бэкон представляет свой метод в «Новом Органоне наук» как средство ее достижения. Суть этого опытно-индуктивного метода состоит в постепенности образования понятий. Он не отрицает пользы и дедуктивно-силлогического метода, новый его метод дополняет аристотелевский: «Два пути существуют и могут существовать для отыскания и открытия истины. Один воспаряет от ощущений и частных к наиболее общим аксиомам и, идя от этих оснований и их непоколебимой истинности, открывает средние аксиомы. Этим путем и пользуются ныне. Другой же путь выводит аксиомы из ощущений и частных, поднимаясь непрерывно и постепенно, пока, наконец, не приходит к наиболее общим аксиомам. Это путь истинный, но не испытанный»⁵. Второй метод призван исправить недостатки разума.

Таким образом, в качестве основных элементов гносеологического ряда у Ф. Бэкона выступают незнание, заблуждение, истина плодоносная, истина светоносная, истина божественная. В то же время творчество Ф. Бэкона фактически начинает системное изложение оснований гносеологического ряда, найденное эмпирическим путем. Попытка их классификации во второй книге «Нового Органона наук» в виде известных таблиц является исторически ограниченной, но вместе с тем и исторически значимой. Советы Ф. Бэкона по преодолению ошибок

и заблуждений в познании человека не потеряли своей актуальности и сегодня.

Особенности понимания истины Р. Декартом накладывают отпечаток на его гносеологический ряд, причины ошибок и заблуждений, способы ее достижения. Истина – это не только то, что должно быть и всегда будет в будущем, она полна, вечна и неизменна, не нуждается ни в каких дополнениях. Такая истина может быть выведена только из разума: «Только один интеллект способен познавать истину, хотя он и должен прибегать к помощи воображения, чувств и памяти»⁶. Но эта помощь, на наш взгляд, и выступает в качестве одного из оснований гносеологического ряда, она-то и дает знания относительные, приблизительные; только лишь вероятные, которые следует, по Декарту, отвергать.

Достичь истины можно только с помощью истинного метода, а перед этим обязательно освободиться от заблуждений, мешающих познанию. Как это сделать – рекомендуют Декартовы «Рассуждения о методе» и «Правила руководства ума». Первое правило, например, требует считать истиной то, что воспринимается в ясном и отчетливом виде и не дает повода к сомнению. Все, что не подпадает под эту разумную интуицию, не может считаться истинным. Интуиция дает первичные, врожденные истины. В диалоге «О разыскании истины...» Р. Декарт утверждает, что ошибки проистекают от свободной воли человека, вызывающей путаницу в мыслях, но не от интуиции разума.

Для достижения успеха в изучении сложного Р. Декарт рекомендует делить его на простые составляющие, затем от простого восходить к сложному, и тогда каждую истину необходимо рассматривать как правило перехода к истине следующей, еще неизвестной, двигаясь как бы по цепочке. Познанию противопоставлена неполнота; ни к чему пропуски и перерывы⁷.

Чувственный опыт есть необходимое дополнение к работе мышления. Он порождает соответствующие идеи, которые наглядны и убедительны⁸, но приходится сомневаться в их достоверности, так как они иногда отвлекают мысль в сторону от истины, и надо приучить свой дух отрешаться от показаний чувств⁹. И все-таки «все мои чувства дают мне чаще истинные, чем ложные показания», заключает Р. Декарт¹⁰.

Итак, Р. Декарт считал ряд понятий и суждений врожденными; разумная интуиция – способ познания абсолютных истин. Путем собственного познания мира с помощью разума человек формирует понятия и раскрывает сущность вещей. Чувственный опыт дает нам материал, который в меньшей степени соответствует истине, но содержит некоторые ее элементы. Абсолютная истина, понятия, добытые с помощью разума, чувственный опыт и его результаты, ошибки и заблуждения, незнание – основные элементы гносеологического ряда Р. Декарта. Основанием для их существования выступают различные познавательные способности человека, как общие, так и особенные: врожденность идей и интеллектуальная интуиция, деятельность разума, чувственный опыт.

Движение к истине в философии Т. Гоббса начинается с удостоверения «собственного незнания»; процесс познания начинается с чувственности, в чем и следует видеть первый принцип теории познания, ибо «...от рождения человек имеет лишь ощущения»¹¹. Продукты чувственного познания Т. Гоббс называет «фантасмами», «идеями», «фантомами» (призраками) и обозначает ими полноценную чувственную информацию, они несут в себе долю истины, выступают в роли относительных истин.

Человек, получая восприятия, «фантасмы», обозначает их знаками, именует. «Лишь благодаря именам мы способны к знанию», – утверждает Т. Гоббс¹². Теоретически познавать – значит оперировать

знаками. Мышление – сложный процесс, в котором мысль может переходить от одной вещи к другой. При этом возникают пассивные ассоциации на базе случайного сцепления «фантазм», активные перескоки мыслей (мечты о будущем, упорядоченные воспоминания прошлого), наконец, обоснованные предсказания будущего. Важно отметить, что сочетания имен, которыми обозначаются «фантазмы», должны соответствовать не произвольному суммированию представлений о душе, но такому их соединению, у которого есть объективная подоплека¹³. Иначе говоря, они должны иметь соответствие действительности. Степень такого соответствия различна, а значит, мы можем рассматривать названные элементы в качестве составляющих гносеологического ряда.

Так представляет ступени познания Т. Гоббс: тело → фантазма → знак → знак знаков (классификация) → формулировка определений → соединение определений в утверждения → через анализ и индукцию формирование простейших и всеобщих окончательных составляющих тел > через приложение к человеку всеобщих утверждений о природе человека > синтез и индукция ведут к утверждениям о свойствах сложного искусственного тела (государства, например). Каждая ступень познания имеет свои результаты – они также входят в состав гносеологического ряда Т. Гоббса и делают его достаточно своеобразным.

В качестве причин, вызывающих ошибки и заблуждения в познании, Т. Гоббс называет язык, так как имена бывают их источниками, способствуя подмене вещей словами¹⁴, неверное применение анализа и синтеза, индукции и дедукции в познании, несоблюдение правил перехода с одной ступени познания на другую.

Движение к истине Б. Спиноза понимает как соединение ума с вещами, как усвоение внешнего мира человеком. Познание диалектично – это положение выступает в

качестве главного основания гносеологического ряда голландского мыслителя. Оно включает в себя три ступени, начинаясь «снизу», с чувственного познания, которое не мешает, а способствует рациональному. Здесь, на чувственном уровне, достигается знание о фактах и преходящих вещах, т. е. модусах: «Нам прежде всего необходимо всегда выводить наши идеи от физических вещей или от реальных сущностей, продвигаясь, насколько это возможно по ряду причин, от одной реальной сущности к другой»¹⁵.

Чувственное познание неясное, смутное. Из него никогда не может следовать ясное и отчетливое познание, из относительного (неполного) знания не вытекает знание абсолютное, от знания модусов нельзя подняться к сущностному познанию субстанции. Эта чувственная ступень в познании ведет к субъективным ассоциациям и односторонним родовым идеям – «универсалиям» – к «плохим» общим понятиям.

От этих «плохих», неистинных идей Спиноза отличает идеи истинные, адекватно общие или общие понятия. Их человек постигает с помощью рациональной интуиции и дедукции¹⁶. Это высший уровень познания, дающий человеку понятие субстанции и позволяющий делать некоторые определения и непосредственные выводы из них.

Средний уровень познания основан на использовании (демонстрации) метода дедукции. Результатом этих операций выступают принципы математиков и физиков, выводы об атрибутах из понятия субстанции и имеющих в науках определений. Они используются людьми ясного рассудка и частично охватывают область *natura naturata*.

Высшим уровнем познания является интуитивное, оно дает человеку совершенно достоверную и абсолютную истину. Путь человеческого познания бесконечен, он идет от незнания к «плохим» родовым идеям, затем к общим понятиям и, наконец, к абсолютной истине. Ограничивают познаватель-

ное движение различные способы познания, которые и выступают у Спинозы в качестве оснований гносеологического ряда.

В учении Г. В. Лейбница (в отличие от Спинозы) идеи признаются врожденными: «Идеи и истины врождены нам подобно склонностям, предрасположениям, привычкам или естественным потенциям»¹⁷. Они из виртуальных становятся реальными путем напряжения внимания, воспитания и образования, воспоминания – в этом и заключены основания гносеологического ряда немецкого автора. Поэтому основную причину ошибок в познании Лейбниц видит не в чувственных иллюзиях, а в нарушениях при рассуждении и слабости памяти, в различных способностях и задатках, полученных людьми от рождения. В каждый данный момент различные люди (монады) находятся на различных уровнях своего познавательного процесса, продвигаясь от незнания и понимания истины в смутном познании к наибольшей истине в интуитивном познании, – это и есть крайние члены гносеологического ряда Г. Лейбница.

Ясная идея обладает яркостью и очевидностью, непосредственной достоверностью, на которую способна чувствительность, но она позволяет лишь узнать вещь; у смутной идеи ум не в состоянии перечислить ее признаки. «Объективное познание имеет степени», – пишет Лейбниц, утверждая диалектический характер процесса познания¹⁸. Для достижения более высоких его ступеней нужно отсеять «неадекватные» идеи, в которых не все признаки схватываются умом.

Под интуитивным познанием Г. Лейбниц понимает познание высокого уровня непосредственности, при котором мыслятся одновременно все признаки вещи, это высший уровень познания, дающий возможность осознать всеобщие самоочевидные истины, являющиеся бесспорными. Другие виды истины достигаются с помощью мышления, строго соблюдающего за-

коны логики. Непосредственные аксиомы (вечные, существенные истины) и производные логические истины (научные) в совокупности являют собой истины разума. Знания об единичных вещах есть фактические истины, их доставляет человеку чувственное познание, они понимаются Лейбницем как истины явлений. «Не следует пренебрегать никакой истиной», – советует Лейбниц¹⁹. Всякая остановка в диалектике познания представляется ценной для человека, в этом движении нет мелочей – отсюда и его гносеологический ряд, представленный достаточно широко: идея (истина) из темной становится ясной, ясная превращается в отчетливую, которая может быть неадекватной, но становится адекватной. Адекватная истина (идея) может быть представлена в символах, в языке – это научные знания. Адекватная идея может быть воспринята с помощью рациональной интуиции – это формирует отчетливое понятие.

Гносеологический ряд Д. Локка строится под влиянием идей Р. Декарта. Из ощущений и рефлексии человек черпает весь материал своего познания. Последний складывается из простых идей – наиболее ясных элементов нашего знания. Идея у Локка «обозначает все, что является объектом мышления»²⁰. Это могут быть и абстрактные понятия, и ощущения, и фантастические образы. Человеку непосредственно даны только идеи, а не сами вещи, которые за ними, несомненно, скрываются, но до которых далеко.

Познание человека дискретно, конкретно, интенционально. Ум соединяет простые идеи и образует все более сложные. Чем дальше он отходит от простых идей, тем больше подвержен ошибкам и заблуждениям. Хотя эти сложные, «...отвлеченные идеи суть и продукт разума, но имеют своим основанием сходство вещей»²¹.

Самое точное знание состоит из самоочевидных истин, оно интуитивно. Интуитивное познание имеет место тогда, когда

«...ум воспринимает соответствие или несоответствие двух идей непосредственно через них самих, без вмешательства каких-либо других»²².

Знание выводное, доказательное, демонстративное – вторая разновидность знания. Оно есть следствие дедуктивного метода, и при безошибочном его проведении дает знание бесспорное, достоверное, точное (хотя и не в такой превосходной степени, как интуитивное). Интуитивное и демонстративное знания в совокупности образуют умозрительное, умпостигаемое, чисто умственное знание.

Третья разновидность знания – сенситивное, которое дают человеку чувства, сообщая о единичных предметах и их качествах. Это знание не обладает достоинствами интуитивного и демонстративного, но жизнь человека без него невозможна. Все знания человек приобретает из простых идей, входящих в состав либо внешнего, либо внутреннего опыта. Внешний опыт складывается на основе восприятия тел,

внутренний – есть деятельность ума, рационального познания. Процесс познания – это восхождение от простых идей к сложным, движение от одного элемента гносеологического ряда к другому, от сенситивного знания к демонстративному и далее, к интуитивному, они отличаются друг от друга степенью соответствия познаваемому объекту.

Таким образом, в процессе достижения истины в философии Возрождения и Нового времени акцентируется влияние субъективных факторов, т. е. тех, что характеризуют самого человека, особенности его мировосприятия, его внутренний мир. Вместе с тем проявляется воздействие средневековой философии, обнаруживаются концепции двух истин – земной и божественной. В концепциях Нового времени приоритет отдается разуму человека. Эти приоритеты, на наш взгляд, закладывают основы последующего бурного развития науки и техники в Западной Европе, формируют основы будущей научной революции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кузанский Н. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1979. Т. 1. С. 173.

² Там же. Т. 2. С. 179.

³ Бруно Дж. О героическом энтузиазме. М.: ГИХЛ, 1953. С. 63–64.

⁴ Монтень М. Опыты: в трех книгах. Калининград: Янтарный сказ, 1997. С. 304.

⁵ Бэкон Ф. Сочинения: В 2 т. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Мысль, 1978. С. 14–15.

⁶ Декарт Р. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1950. С. 121.

⁷ Там же. С. 95, 115.

⁸ Там же. С. 346, 429.

⁹ Там же. С. 330, 386.

¹⁰ Там же. С. 450.

¹¹ Гоббс Т. Избранные произведения: В 2 т. М.: Мысль, 1964. Т. 2. С. 100.

¹² Там же. С. 460.

¹³ Там же. С. 69.

¹⁴ Там же. Т. 1. С. 463.

¹⁵ Спиноза Б. Избранные произведения: В 2 т. М.: Политиздат, 1957. Т. 1. С. 363–354.

¹⁶ Там же. С. 436.

¹⁷ Лейбниц Г. Новые опыты о человеческом разуме. М.; Л.: Мысль, 1936. С. 49.

¹⁸ Лейбниц Г. Избранные философские произведения. М.: Мысль, 1988. С. 88.

¹⁹ Там же. С. 322.

²⁰ Там же. С. 75.

²¹ Локк Д. Избранные философские произведения: В 2 т. М., 1960. Т. 1. С. 322.

²² Там же. С. 519.